"Теперь ты здесь и говоришь, что сожалеешь об этом, но твои сожаления и извинения не вернут Альфиуса, - со вздохом продолжила Геката, - Он ушел навсегда, и ты никогда не сможешь вернуть этого драгоценного друга. Я слышал, что ты, Альфиус и Геката с детства держались вместе. Группа из трех человек, которые были связаны по рукам и ногам..."

Гекате насмешливо добавил: "Забавно думать, что после убийства этих двоих остался только ты".

Марвин нахмурился, услышав это, и на этот раз мальчик решил защищаться: "Это не я убил Геката! Он умер из-за мутантов! Эти проклятые твари... Если бы Альфиус захотел, он мог бы спасти его... Но он отвернулся от Гекаты! Если кто и виновен в смерти Гекаты, так это Альфиус!"

Гекате не мог не почувствовать себя немного странно, услышав свое собственное имя, однако он не осмелился показать это на своем лице.

"Теперь ты снова обвиняешь Альфиуса...?"

"..."

"Ты говоришь, что то, что ты сделал с Альфиусом, он сделал с Гекатой...? Три лучших друга, которые предали и убили друг друга?" Геката сухо усмехнулась: "Какой дерьмовый конец для такой прекрасной дружбы... И все потому, что ты не мог никому доверять".

Брови Марвина сошлись, когда он услышал, как мужчина обвиняет его, но прежде чем мальчик успел сказать что-нибудь в защиту, Геката продолжила вопрос.

"Ты действительно думаешь, что Геката умерла из-за мутантов?"

"..." Мальчик был немного ошеломлен, услышав этот вопрос, и он ничего не мог сказать в ответ.

"Ты действительно думаешь, что Альфиус отвернулся от Гекаты?" Мужчина решил задать другой вопрос, так как увидел такой бессловесный ответ от Марвина: "Подумай об этом и скажи мне. Ты действительно думаешь, что это было все?".

"О чем... ты говоришь...?!" Глаза Марвина выглядели немного пугающими в этот момент, поскольку он спрашивал со всей серьезностью, но Геката, естественно, не была запугана этим мальчиком.

"Ты идиот".

Зрачки Гекаты, казалось, сузились, когда он обвиняюще прокомментировал: "После потери всех, кому ты доверял и о ком заботился, ты, наконец, осознаешь свои собственные ошибки... Но ты все еще слеп к правде".

Услышав это, Марвин, похоже, засомневался, и мальчик не осмелился ничего сказать, ожидая дальнейших объяснений Гекаты.

"Что если я скажу тебе, что убийство Альфиуса было не единственной ошибкой, которую ты совершил...?"

"..." услышав это, Марвин сглотнул.

"Ты знаешь, мне жаль Альфиуса. Мальчик, конечно, был жалок, раз доверился тебе и считал тебя другом", - прокомментировал Гекате, щелкнув языком, - "И не только Альфиус, но и Гекате. Мне тоже жаль его, потому что даже после его смерти один из его ближайших друзей решил слепо переложить вину на Альфиуса, даже не потрудившись разобраться в ситуации".

Марвин скрипнул зубами, похоже, на этот раз Гекате удалось по-настоящему взволновать мальчика.

"Что, черт возьми, ты знаешь?!" проворчал Марвин, и этот гнев, проявленный мальчиком, был той реакцией, которой Гекате и ждал.

Гекате ухмыльнулся, кивнул головой и ответил: "Я знаю. Я знаю лучше, чем ты".

Марвин был импульсивным мальчиком, и в этот момент казалось, что он готов ударить Геката.

Гекате вздохнул и продолжил: "Гекате была убита".

Марвин вздрогнул, услышав это, и Гекате ясно заметил шок, который испытал мальчик, услышав это.

"Его убил тот, кому ты доверял", - добавил Гекат с небольшой ухмылкой.

Марвин сглотнул и тут же начал думать сам, однако Гекате был уверен, что мальчик не сможет найти преступника самостоятельно, и решил помочь ему.

"Одна из трех весенних ив".

"..."

"Точнее говоря, ива, которую убил Альфиус", - продолжал Гекат, говоря правдиво, без фильтрации слов, - "Пока ты там обвинял Альфиуса в том, что он его не спас, Альфиус был занят местью за смерть твоего друга".

Глаза Марвина расширились, когда он услышал это, и казалось, что он тоже постепенно начинает собирать кусочки воедино.

"И что ты сделал после этого?" спросил Гекат с насмешкой, и он, конечно, не притворялся, так как действительно был немного раздражен этим мальчиком: "Ты обвинил Альфиуса и ополчился на него. Ты решил, что раз он убил одну из трех весенних ив, то он и виноват".

"..." К этому моменту Марвину уже нечего было сказать в свое оправдание.

Неважно, с какой стороны он оценивал ситуацию, в конце концов, казалось, что во всем виноват именно он.

"Даже не дав Альфиусу объяснить, ты свалил все на него. Ты идиот, который танцует, как обезьяна, под рифмы трех весенних ив. Ты думаешь, что ты герой, который пытается сделать этот мир лучше, но ты не более чем марионетка, которой управляют те, кто стоит у власти".

Гекат вздохнул и добавил: "Мир не чист, и не все, кого ты встречаешь, таковы, какими кажутся. Однако, доверяя не тем людям, ты никогда не оправдаешь свои собственные действия".

"Мне жаль..."

"Извинения передо мной ничего не решат", - вмешалась между делом Геката, - "Я не та, перед кем ты должен извиняться".

"Тогда... Что же мне делать...?" спросил Марвин, и его голос звучал как поражение.

Гекате не мог не улыбнуться, услышав этот ответ. Это был именно тот ответ, который он надеялся услышать.

Он планировал сначала взволновать мальчика, затем вызвать у него чувство вины, а в конце попытаться объединить все эти чувства и использовать их, чтобы настроить мальчика против трех весенних ив.

Его возбуждение и чувство вины превратятся в ненависть, и вся эта ненависть будет направлена на три весенние ивы.

Марвин был мальчиком, которым легко было манипулировать, будь то три ивы весны или Геката, пытающаяся использовать мальчика.

"Почему ты спрашиваешь меня об этом?" Гекате прищелкнул языком в ответ на вопрос: "

Как я уже говорил, твои сожаления никому не помогут. Гекате и Альфиус уже ушли, и ты ничего не можешь сделать, чтобы вернуть их, но и сидеть здесь, утопая в чувстве вины, тебе тоже не поможет".

Гекат сделал шаг ближе к мальчику и резко ткнул пальцем в грудь Марвина, добавив: "Ты можешь либо забыть об их смерти, либо позволить гневу внутри себя взять верх. Они оба мертвы, и твой отец тоже мертв. Ты собираешься просто извиниться и ничего не делать?".

"Сейчас, если бы я был на твоем месте, знаешь, что бы я сделал?" с презрением спросила Геката.

"Что... ты бы сделал?"

На лице Гекаты появилась небольшая ухмылка, когда он наклонился ближе к уху Марвина и прошептал: "Я бы хотел отомстить за них. Я бы убил настоящего виновника, заставил бы его понять, что он связался не с тем человеком".

У Марвина перехватило дыхание, когда он услышал это, и мальчик, казалось, был поражен, услышав жажду крови в голосе Гекаты.

В следующее мгновение Геката вздохнул, не дожидаясь ответа мальчика, и похлопал Марвина по плечу: "Но опять же, похоже, ты не настолько заботился о них, чтобы сделать это. Ты трус, который заботится только о себе, и, возможно, именно по этой причине я здесь".

Гекате отступил назад с улыбкой на лице: "Даже если ты решишь утонуть в жалости к себе и чувстве вины, для меня это не имеет значения, потому что я найду этого ублюдка и обязательно убью его".

"Но... Почему?" Марвин выглядел немного ошеломленным и растерянным, когда спросил с недоверием: "Ты даже не знаешь Альфиуса...".

Гекате сухо усмехнулся, услышав это, и кивнул головой: "Ты прав, я не знаю его, но, в отличие

от тебя, я не трус. Если я вижу, что кого-то обижают, я иногда принимаю это на свой счет".

Будучи их другом, Марвин не был готов ничего делать, но Гекате, даже никогда не встречавший их, был готов рискнуть жизнью, чтобы отомстить за них...

Если бы Марвин, выслушав Геката, просто остался без дела, это было бы настоящим оскорблением для мальчика.

Марвин стиснул зубы и сжал кулак, мысленно принимая решение, и даже без того, чтобы произнести его вслух, казалось, что Гекате автоматически догадался о его решении.

"Так ты хочешь присоединиться ко мне?" спросил Гекате с ухмылкой, и казалось, что теперь мужчина был уверен, что получит положительный ответ на этот вопрос.

"Это был он!" воскликнул Марвин, и ухмылка Гекаты расширилась до небольшой улыбки.

http://tl.rulate.ru/book/69845/2464483